

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-6-144-163

ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ В КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКЕ

© СС ВУ Кондратьева С. В.

*Карельский научный центр Российской академии наук
г. Петрозаводск, Российская Федерация
e-mail: svkorka@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8832-9182*

Поступила в редакцию 15.01.2025

После доработки 02.08.2025

Принята к публикации 18.08.2025

Аннотация

Цель. Обоснование лидирующей роли природоориентированного туризма в Карельской Арктике (северной части Карелии, входящей в состав Арктической зоны РФ), а также выявление лимитирующих и стимулирующих факторов дальнейшего туристского развития территории.

Процедура и методы. Проанализированы и обобщены данные 11 полуструктурированных интервью, проведённых автором в мае–июле 2024 г. с ключевыми экспертами сферы туризма триады «власть – бизнес – общество» в 3 муниципалитетах Карельской Арктики: руководители профильных департаментов муниципальных органов власти, ключевых организаций туристского бизнеса, особо охраняемых природных территорий, учреждений культуры и некоммерческих организаций, участвующих в приеме и обслуживании туристов.

Результаты. Показана лидирующая позиция природоориентированного туризма в Карельской Арктике. Выявлено, что локализация муниципалитетов Карельской Арктики определяет специфику их туристско-рекреационного потенциала и возможности развития туризма: приграничные муниципалитеты – сохранённые обширные массивы природных экосистем и ООПТ; восточные муниципалитеты – Белое море. Среди видов природоориентированного туризма лидирующее место отводится экологическому туризму, а иные виды туризма также базируются на природном потенциале территории (активный, событийный, приключенческий, образовательный и др.). Основными факторами туристской привлекательности Карельской Арктики являются девственность северной природы, а также сопровождающая туристов тишина, покой и уединение («цифровой детокс»). Исследование выявило ряд основных лимитирующих факторов развития внутреннего и международного въездного туризма. Так, дальнейшее развитие и особенно укрепление позиций природоориентированного туризма в Карельской Арктике требует преодоления целого спектра инфраструктурных, кадровых, экономических, бюрократических и иных ограничений. Принимая во внимание возможные экологические риски от неорганизованного туризма в большей степени в силу недостаточности экологической культуры местного сообщества, проведение мероприятий просветительного характера по сохранению окружающей среды и организации самостоятельного туризма среди местного населения, начиная с дошкольного до пожилого возраста, должно стать первостепенной задачей образовательных, экологических организаций и органов местного самоуправления, реализуемой на регулярной основе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщение данных интервью с экспертами сферы туризма в 3 районах Карельской Арктики представляет интерес для органов региональной и муниципальной власти при принятии управленческих решений по развитию туристской сферы бизнеса в Российской Арктике. Развитие туризма в Арктике должно учитывать не только возможные экологические риски, но и интересы местного сообщества.

Ключевые слова: муниципальный уровень, развитие туризма, туристско-рекреационный потенциал, экологический туризм, особо охраняемые природные территории, Европейский Север

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00092. "Развитие внутреннего и международного въездного туризма в Российской Арктике с учетом интересов местного сообщества и подходов неистощительного природопользования"

Для цитирования:

Кондратьева С. В. Природоориентированный туризм в Карельской Арктике // Географическая среда и живые системы. 2025. № 3. С. 144–163. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-144-163

Original Article

NATURE-ORIENTED TOURISM IN THE KARELIAN ARCTIC

© CC BY S. Kondrateva

*Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Petrozavodsk, Russian Federation
e-mail: svkorka@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8832-9182*

Received 15.01.2025

Revised 02.08.2025

Accepted 18.08.2025

Abstract

Aim. To identify the leading role of nature-oriented tourism in the Karelian Arctic (the northern part of Karelia, which is part of the Arctic zone of the Russian Federation), as well as limiting and stimulating factors of the territory's tourist development, taking into account the interests of the local community and approaches to sustainable nature management.

Methodology. The data of 11 semi-formalized interviews conducted by the Author during May–July 2024 with key experts in the tourism sector of the “government-business-society” triad in three municipalities of the Karelian Arctic were analyzed and summarized: heads of specialized departments of municipal authorities, key tourism business organizations, specially protected natural areas, cultural institutions and non-profit organizations involved in receiving and serving tourists

Results The leading position of nature-oriented tourism in the Karelian Arctic is presented. It is revealed that the localization of municipalities of the Karelian Arctic determines the specifics of their tourist and recreational potential and opportunities for tourism development: border municipalities – preserved vast areas of natural ecosystems and protected natural areas; eastern municipalities – the White Sea. Among the types of nature-oriented tourism, the leading place is given to ecological tourism, and also, other types of tourism are based on the unique natural potential of the territory (active, event, adventure, educational, etc.). The main factors of tourist attractiveness of the Karelian Arctic are the unique beauty and pristine preservation of northern nature, as well as the silence, peace and solitude (“digital detox”) that accompany tourists. The study identified a number of main limiting factors in the development of domestic and international inbound tourism. Further development and, especially, strengthening of the positions of nature-oriented tourism in the Karelian Arctic requires overcoming a whole range of infrastructural, personnel, economic, bureaucratic and other restrictions. Taking into account possible environmental risks from unorganized tourism, largely due to the insufficiency of the environmental culture of the local community, holding educational events on environmental conservation and organizing amateur tourism among the local population, from preschool to old age, should become a priority task of educational, environmental organizations and local governments, implemented on a regular basis.

Research implications. A summary of interview data with tourism experts in three areas of the Karelian Arctic is of interest to regional and municipal authorities when making management decisions on the development of the tourism business in the Russian Arctic. The development of tourism in the Arctic should take into account not only possible environmental risks, but also the interests of the local community.

Keywords: municipal level, tourism development, tourism and recreation potential, ecotourism, specially protected natural areas, European North

Acknowledgments. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant no. 24-28-00092) ("Development of domestic and inbound tourism in the Arctic regions of the Russian Federation considering local interests and sustainable nature management").

For citation:

Kondrateva S. V. Nature-oriented tourism in the Karelian Arctic. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 3, pp. 144–163 DOI: 10.18384/2712-7621-2025-3-144-163

ВВЕДЕНИЕ

Одним из значимых направлений современных исследований развития туризма в Российской Арктике, принимая во внимание рост интереса к арктическим дестинациям и высокую уязвимость северных экосистем, становится природоориентированный туризм.

В научной литературе, несмотря на достаточную представленность работ, раскрывающих проблематику природоориентированного туризма, наблюдается широкий спектр авторских дефиниций исследуемого явления, акцентирующих внимание на различных аспектах:

— «любой вид отдыха и путешествий, осуществляемый непосредственно в малоизмененной естественной природной среде, вне техногенных ландшафтов» [1].

— «включает в себя все виды туристских мероприятий продолжительностью более суток, осуществляемых в природной среде, при этом прохождение маршрута необязательно, можно просто выехать на природу с целью отдыха» [10];

— «виды туризма, напрямую связанные с использованием природных ресурсов, воздействие на которые может быть разнообразным» [16];

Несмотря на многообразие определений, достаточно обоснованными представляются следующие 3 ключевые характеристики природоориентированного туризма [1]: «непосредственное использование преимущественно природных ресурсов»; «необходимы более или менее дикая природа, экологически чистая среда обитания, малоизмененные, неосвоенные человеком естественные пространства, объекты и обитатели природы, сохранившиеся в первозданном виде» и этот вид «туризма должен быть экологически ориентированным, т. е. основанным на бережном отношении к природе и социокультурной сре-

де, а также должен содействовать охране природы».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что упоминание природоориентированного туризма в действующей Стратегии развития туризма Российской Федерации до 2035 г.¹ отсутствует в отличие от предыдущей ее версии. Однако в Национальных стандартах Российской Федерации в сфере туризма: «экологический туризм (ГОСТ Р 56642-2021, ГОСТ Р 70582-2022, ГОСТ Р 70583-2022); туризм на особо охраняемых природных территориях (ГОСТ Р 57287-2021); водный туризм (ГОСТ Р 57805-2017) и арктический туризм (ГОСТ Р 59850.1-2021, ГОСТ Р 59850.2-2021, ГОСТ Р 59850.3-2021, ГОСТ Р 59850.4-2021, ГОСТ Р 59850.5-2021, ГОСТ Р 59850.6-2021)», а также в ГОСТе с требованиями к специализированным средствам размещения, предоставляющим туристские услуги любителям охоты, рыбной ловли упоминание природоориентированного туризма имеется [16]. Следует указать, что природоориентированный туризм является более широким понятием, включающим в себя экологический туризм. В отличие от экологического туризма, природоориентированный туризм не всегда включает, например, наличие образовательной компоненты или вовлечённость местного сообщества в оказание туристских услуг.

Обращаясь к имеющему научному заделу по развитию природоориентированного туризма в Российской Арктике (принимая во внимание и те работы, где данный вид туризма не указан непосредственно, но исследован по сути), можно выделить несколько основных групп. В первую очередь, необходимо выделить исследования,

¹ Стратегия развития туризма Российской Федерации до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 15.01.2025).

фокусирующиеся на проблематике рекреационного природопользования в арктических регионах Российской Федерации [18; 19; 24]. Отдельный блок занимают работы, исследующие возможности и ограничения развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Арктики [4; 5; 13]. Особого внимания заслуживают наработки, раскрывающие специфику освоения отдельных рекреационных систем Российской Арктики [2]. Например, работы, представляющие структуру рекреационных горных систем в фокусе перспектив развития природоориентированного туризма [11; 15]. При планировании развития туризма требуется учет не только экономических факторов, но и возможных экологических рисков при повышенной уязвимости северных ландшафтов к антропогенным нагрузкам [12; 14]. При туристско-рекреационном проектировании важным также является учет потребностей местного населения [16; 20] и мнения экспертного сообщества [6; 8; 9].

Отдельно следует указать исследования, поднимающие вопросы необходимости перехода Российской Арктики к «зелёной экономике», учитывая уязвимость арктических экосистем и нарастающие антропогенные нагрузки [21]. Считаем, что организованный туризм, учитывающий особенности северных экосистем, способен внести заметный вклад в развитие «зелёной экономики». Нельзя не отметить и то обстоятельство, что повышение жизнестойкости арктических городов, отличающихся повышенной уязвимостью как природных [14], так и социально-экономических систем [7], представляется значимым направлением стратегического планирования развития Российской Арктики. В фокусе настоящего исследования развитие туризма представляется одним из инструментов повышения жизнестойкости арктических городов.

Вместе с тем, несмотря на достаточное число исследований о развитии природоориентированного туризма в Российской Арктике, не удаётся сформировать представления о ведущей роли данного вида туризма на Севере (в т. ч. и на исследуемой территории).

Настоящее исследование направлено на восполнение имеющегося научного пробела на основе анализа мнения ключевых экспертов сферы туризма триады «власть – бизнес – общество» 3 муниципалитетов Карельской Арктики.

Модельной площадкой исследования выступает Карельская Арктика, включающая в состав 6² из 18 муниципалитетов Республики Карелия (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Арктические территории Республики Карелия (территории Арктической зоны РФ в пределах Республики Карелия) / Arctic territories of the Republic of Karelia (territories of the Arctic zone of the Russian Federation within the Republic of Karelia)

Источник: Арктические территории: [сайт].

URL: <https://kareliainvest.ru/en-US/p/arkhticheskie-territorii1> (дата обращения 30.05.2025)

Целью работы является обоснование лидирующей роли природоориентированного туризма в Карельской Арктике, а также выявление лимитирующих и стиму-

² По состоянию на 01.01.2024 г.

лирующих факторов туристского развития территории. Для достижения поставленной цели последовательно решены следующие задачи:

1) проанализирован туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики с упором на особо охраняемые природные территории;

2) выделена специфика арктических муниципалитетов, сформированная под влиянием локализации территории;

3) на основе экспертного мнения обоснована лидирующая роль природоориентированного туризма,

4) на основе мнения экспертов выявлены стимулирующие и лимитирующие факторы туристского развития Карельской Арктики.

Исследование основывается на данных 11 полуформализованных интервью, проведённых автором с мая по июль 2024 г. с ключевыми экспертами в сфере туризма, представляющих триаду «власть – бизнес – общество» в 3 муниципалитетах Карельской Арктики. В интервью приняли участие руководители профильных департаментов муниципальных органов власти, ключевых организаций туристского бизнеса, особо охраняемых природных территорий, учреждений культуры и некоммерческих организаций, участвующих в приеме и обслуживании туристов:

– *Костомукшский муниципальный округ*³ (май): отдел экономики и инвестиционной политики финансово-экономического управления администрации Костомукшского г. о.; городской музей г. Костомукша; информационно-туристский центр г. Костомукша; объединённая дирекция государствен-

ного заповедника «Костомукшский» и национального парка «Калевальский»; туристическая база «Изумрудный город» и местная общественная организация турклуб Кипатры;

– *Лоухский муниципальный район* (июнь): Чупинский морской яхт-клуб, Карельская региональная общественная организация содействия устойчивому развитию и охране окружающей среды «Бассейновый совет Северо-Карельского побережья», КРОО «Чупинский морской яхт-клуб», историко-геологический музей «Валитов камень»; Туристический центр «Полярный круг», ЗАО «Компания ПОЛЯРНЫЙ КРУГ» и Туристская компания «НЕРЕИС»;

– *Беломорский муниципальный округ* (июль): Администрация Беломорского муниципального округа; ООО «Лопский берег» и отдел «Петроглифы Белого моря» Центра по управлению петроглифами Карелии.

Следует подчеркнуть, что большинство из представленных организаций предоставляют туристские услуги, базирующиеся на использовании природного потенциала территории. Некоторые туристские услуги уникальны не только в национальном, но и в международном масштабе (например, услуги подлёдного дайвинга).

В настоящей работе проанализировано экспертное мнение о потенциале и проблемах развития туризма в Карельской Арктике, включая в т. ч. ответы на следующие вопросы:

1. какие виды туризма преобладают сейчас на арктических территориях вашего муниципалитета? (выбор до 5 вариантов ответов);
2. как вы оцениваете туристский потенциал вашего арктического муниципалитета: высокий, средний, низкий? С чем это связано?
3. в какой мере в настоящее время реализуется имеющийся туристский потенциал Карельской Арктики? В чем это выражается?
4. как вы считаете, что побуждает к туризму на арктических территориях вашего района? Чем привлекает данный туризм?

³ В апреле 2025 г. Костомукшский городской округ преобразован в Костомукшский муниципальный округ (Закон Республики Карелия от 21.04.2025 N 3042-ЗРК "О преобразовании муниципального образования "Костомукшский городской округ" Республики Карелия в связи с наделением его статусом муниципального округа", принят ЗС РК 17.04.2025), включая следующие населенные пункты: город Костомукша (административный центр), пос. Заречный, деревни Вокнаволок, Ладвозеро, Поньгагуба, Суднозеро, Толлорека. Принимая во внимание время преобразования Костомукшского городского округа в Костомукшский муниципальный округ в данной статье указаны прежние наименования организаций.

5. какие основные риски развития туризма в арктических территориях вашего региона вы видите?

Все респонденты были проинформированы о реализации проекта и дали согласие на его проведение и использование полученных данных в обобщенном виде. Длительность интервью составляла от 0,5 до 1,5 часов.

Распределение экспертов по районам является сбалансированным: 5 опрошены в приграничном Костомукшском муниципальном округе и 6 совокупно в Беломорской Карелии Лоухского и Беломорского муниципалитетов.

Обобщение данных полуформализованных интервью с ключевыми экспертами в сфере туризма арктических муниципалитетов Республики Карелия, а также личные наблюдения автора позволили сформировать комплексное представление о значимости природоориентированного туризма, выявить ограничения и стимулирующие факторы дальнейшего туристского развития Карельской Арктики.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКИ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики, сохранённые традиции самобытной культуры и гостеприимство раскрывают возможности развития различных видов туризма: от подлёдного дайвинга и экотуризма на особо охраняемых природных территориях до этнокультурных туров в рунопевческие деревни [9]. Однако большинство из реализуемых туристских предложений базируется именно на природном потенциале территории (Белое море, особо охраняемые природные территории). Обладая значительной площадью 71,4 тыс. км² или 40% от территории республики (рис. 2.), Карельская Арктика характеризуется низкой плотностью населения (исключение составляют Костомукшский муниципальный округ и Сегежский муниципальный район [9]). В Карельской Арктике проживает порядка 98,5 тыс. чел., что составляет 18,8% от об-

щей численности населения Республики Карелия (по данным на 2024 г.)⁴.

Следует подчеркнуть, что потенциал Карельской Арктики значительно различается от муниципалитета к муниципалитету, как по насыщенности объектами туристского показа и их происхождению, так и по уровню развития туристской и транспортной видов инфраструктуры, что во многом определяется именно локализацией муниципалитета: приграничье или побережье Белого моря (рис. 3.).

Так, специфика развития приграничья в советский период со строгим пограничным режимом государственной границы позволила сохранить обширные массивы природных экосистем вдоль границ между странами социалистического и капиталистического блоков. Например, «Зелёный пояс Фенноскандии», представляющий собой экологический каркас территории с ценными рекреационными объектами, перспективными для развития туризма. Благодаря международным проектам вдоль карельской части границы удалось сформировать систему особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального и регионального подчинения общей площадью около 1.3 млн га, из которых более 80% – на российской стороне [22]. При этом его наиболее значимые ООПТ расположены именно в пределах Карельской Арктики: Национальный парк «Паанаярви» и Государственный заповедник «Костомукшский». Кроме того, здесь располагается, обусловленный именно приграничным положением, уникальный культурно-исторический потенциал территории: рунопевческие деревни с сохранёнными традициями (например, дер. Кестеньга Лоухского р-на, пос. Калевала Калевальского национального района, пос. Вокнаволок Костомукшского муниципального округа). Следует сказать, что еще в конце XIX – начале XX вв. (период Великого княжества Финляндского) интерес к туристским маршрутам, проходившим по рунопевческим территориям современной

⁴ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (дата обращения: 15.05.2025).

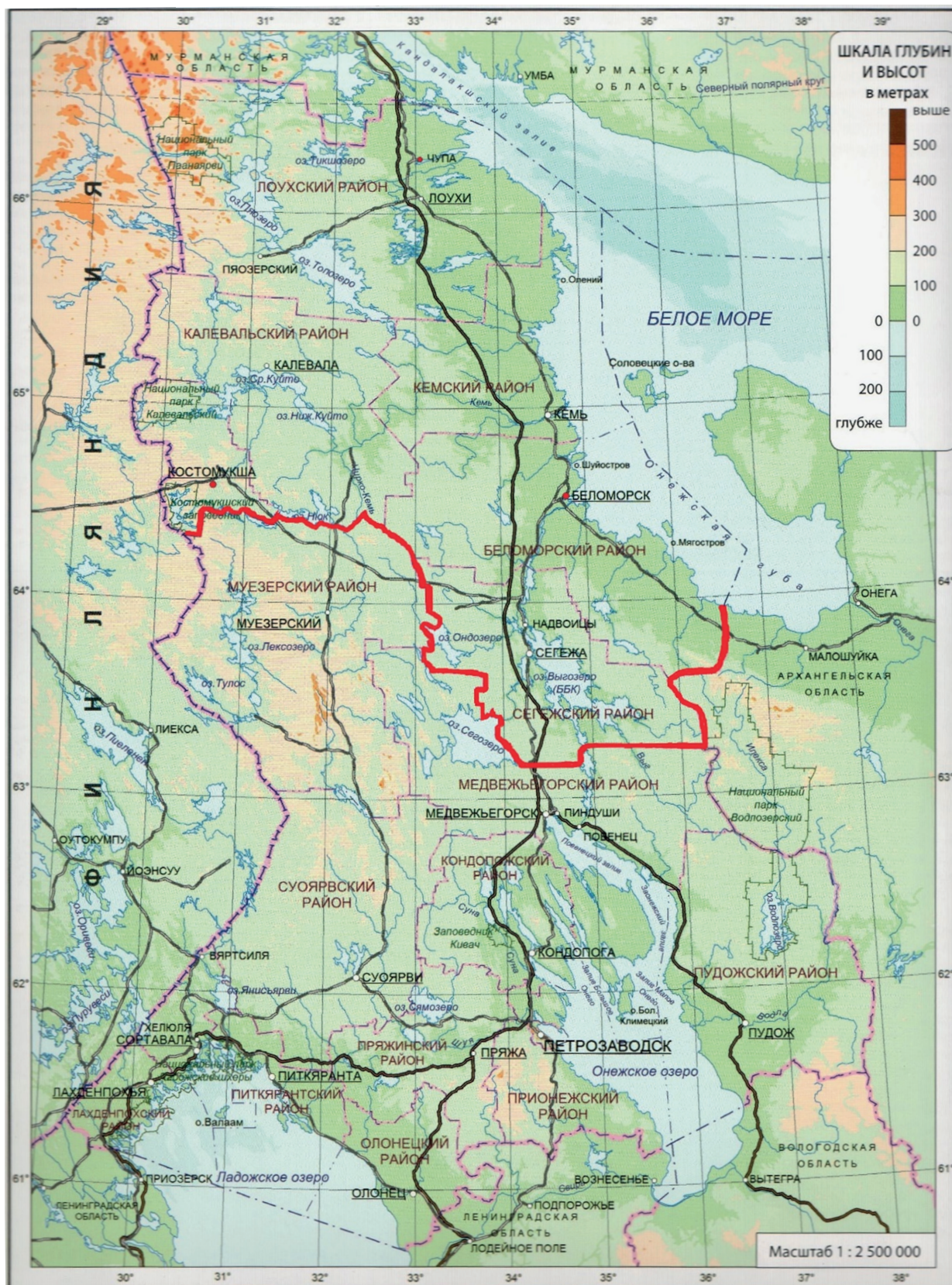

Рис. 2/ Fig. 2. Физическая карта Республики Карелия с маркированной красным цветом южной границей Карельской Арктики и обозначенными населёнными пунктами / Physical map of the Republic of Karelia with the southern border of the Karelian Arctic marked in red and populated areas indicated.

Источник: составлено автором по: Атлас Республики Карелия. Петрозаводск, 2021. 48 с.

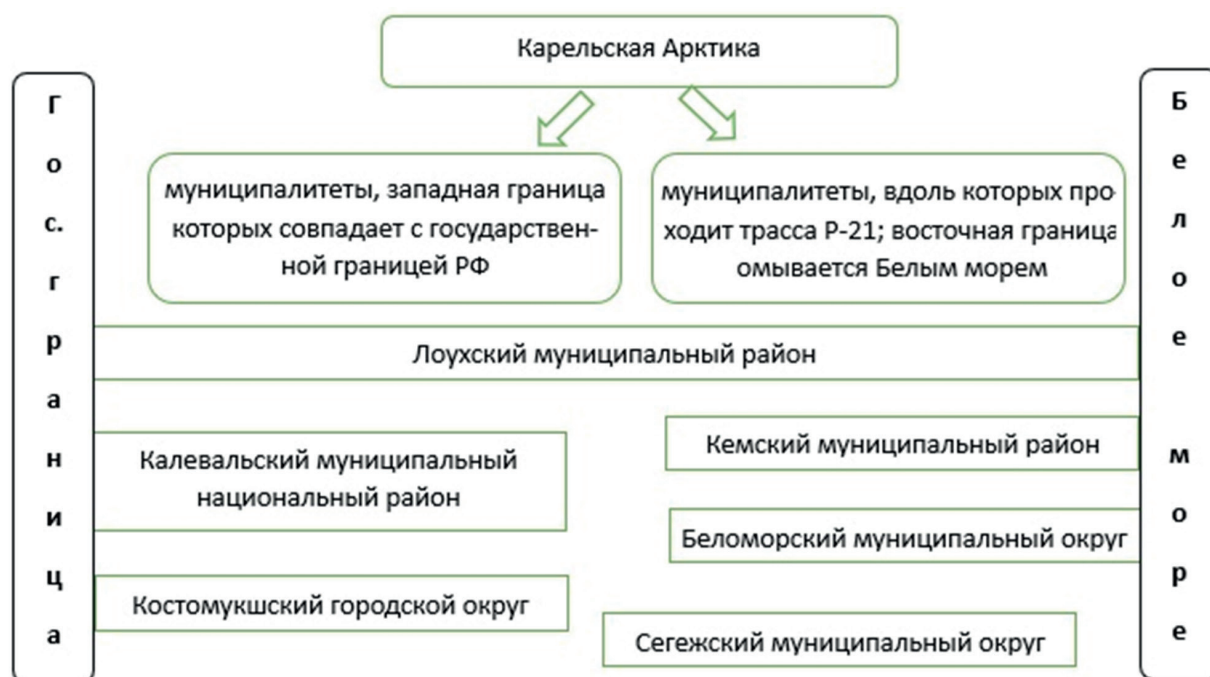

Рис. 3. / Fig. 3 Муниципалитеты Карельской Арктики на 2024 г. / Municipalities of the Karelian Arctic

Источник: составлено автором

Карелии, был связан с публикацией карело-финского эпоса «Калевала» [22].

Туристско-рекреационный потенциал восточных муниципалитетов Карельской Арктики определяется влиянием такого аттрактора, как Белого моря, формирующего потенциал для развития различных видов водного туризма, дайвинга, включая подлёдный (здесь функционируют несколько дайвинг-центров). Отдельного внимания заслуживает поморская культура и расположенный в территориальной близости Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь. Кроме того, на территории расположена особо охраняемая природная территория – Беломорские петроглифы, являющиеся памятниками монументального изобразительного творчества первобытной эпохи, датируемые концом V – первой половины IV тыс. до н. э. В 2021 г. петроглифы Онежского и Белого морей включены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [9].

Уровень развития туристской инфраструктуры⁵ Карельской Арктики определяет большинство её муниципалитетов к территориям сдержанного развития, ис-

ключение составляют Костомукшский муниципальный округ и Лоухский муниципальный район, характеризующиеся, наоборот, их активным развитием. Лидирующие позиции Лоухского муниципального района, как по уровню развитию туристской инфраструктуры, так и по значениям индикаторов всех её структурных элементов, превышают медианы Республики Карелия и Карельской Арктики, во многом определяясь спецификой локализации муниципалитета. Принимая во внимание значительное отставание инфраструктуры размещения Карельской Арктики от остальной территории Республики Карелия (почти в 2 раза), выделяются некоторые закономерности размещения инфраструктурных элементов в пределах арктических муниципалитетов [9]:

- инфраструктура размещения: вблизи побережья Белого моря, живописных озер, рек; вдоль карельского участка федеральной трассы Р-21 «Кола»;

- инфраструктура питания: административные центры; вдоль карельского участка федеральной трассы Р-21 «Кола»;

- инфраструктура досуга и отдыха: административные центры; вблизи туристских объектов.

⁵ См. подробнее: [23].

На конец апреля 2024 г. в Карельской Арктике зарегистрировано 5 туроператоров, включённых в Единый федеральный реестр туроператоров Российской Федерации, 2 из которых зарегистрированы в Лоухском муниципальном районе⁶. В 2019 г. турпоток в Карельскую Арктику составил порядка 150 тыс. чел., из которых по 1/3 приняли Беломорский район (более 50 тыс. чел.) и совокупно Кемский и Лоухский муниципальные районы. Относительно высокая рекреационная нагрузка на 3 выделенных арктических муниципалитета определяется, с одной стороны, своеобразием туристско-рекреационного потенциала (Белое море, Беломорские петроглифы, ООПТ в приграничье), с другой — выгодой транспортно-географического расположения (трасса Р-21 и г. Кемь — Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь).

Из арктических муниципалитетов наиболее уязвимым в фокусе развития туризма является Калевальский национальный муниципальный район (около 2,5 тыс. чел. в год), низкий туристский поток которого обуславливается, несмотря на наличие туристско-рекреационного потенциала, спецификой расположения и недостаточным уровнем развития различных видов инфраструктуры [9]. Согласно представителю Министерства имущественных и земельных отношений Республики Карелия А. Ильину, туристский поток на север Республики Карелия в 2022 г. увеличился на 70% по сравнению с предыдущим годом. При этом туристское и гостиничное обслуживание в Карельской Арктике является «одним из популярных видов использования участков, предоставляемых по программе «Гектар в Арктике», который «выбирают более 20% заявителей»⁷.

⁶ Кондратьева С. В., Каргинова-Губинова В. В., Васильева А. В. и др. Показатели развития туристских систем Арктической зоны Российской Федерации: муниципальный уровень. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: государственная регистрация базы данных, охраняемой авторскими правами. Номер регистрации (свидетельства): 2024625418 от 22.11.2024 г

⁷ Развитие туризма в Арктической зоне России обсудили в Санкт-Петербурге. Официальный интернет-портал республики Карелия: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3R8mjb> (дата обращения: 10.12.2024).

Согласно данным Корпорации развития Республики Карелия, «каждый четвёртый резидент Арктической зоны реализует проект в сфере туризма и индустрии гостеприимства... Север ежегодно посещают 200 тыс. туристов, создано более 2,8 тыс. мест размещения»⁸. Вместе с тем следует акцентировать внимание, что доминирующее число туристов и посетителей Карельской Арктики являются неорганизованными, самостоятельно организующими размещение, питание и программу посещения Карельской Арктики.

В настоящей статье внимание будет уделено природоориентированным видам туризма — экологическому и иным видам, базирующимся на природном потенциале Карельской Арктики. Высокое значение в развитии природоориентированного туризма играют особо охраняемые природные территории (ООПТ).

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКИ

Формирование сети ООПТ в Республике Карелия началось в 1930-х гг., когда в 1934 г. был создан государственный природный заповедник «Кивач» [16]. По состоянию на 2023 г. природно-заповедный фонд Республики Карелия включает 9 ООПТ федерального значения общей площадью 568 тыс. га (3,14% от общей площади региона) и 146 ООПТ регионального значения общей площадью 446 тыс. га (2,47%)⁹. На территории Карельской Арктики сосредоточена 1/5 часть всех ООПТ федерального значения республики (табл. 1).

Общая характеристика ООПТ федерального значения в Карельской Арктике представлена в табл. 2.

⁸ Карельская Арктика для развития туризма. Официальный сайт Корпорации развития Республики Карелия: [сайт]. URL: <https://kareliainvest.ru/mediacenter/news/karelskaya-arktika-dlya-razvitiya-turizma> (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2022 году: информационное электронное издание. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 163–164.

Таблица 1/ Table 1

**Характеристика ООПТ Карельской Арктики (ед./га, по данным на 01.01.2023 г.) /
Characteristics of protected areas of the Karelian Arctic (unit/ha, features of the protected
areas of the Karelian Arctic, on 01.01.2023)**

№	Муниципалитет	Федерального значения			Регионального значения			
		государственные природные заповедники	национальные парки	государственные природные заказники	природные парки	заказники	памятники природы	природно-рекреационные территории
1	Лоухский муниципальный район	1*/1,6	1/104,4	-	-	2/50,8	-	-
2	Калевальский национальный муниципальный район	-	-	-	-	2/44,1	2**/4,8	-
3	Костомукшский муниципальный округ	1/49,3	1/74,4	-	-	1/0,7	-	-
4	Кемский муниципальный район	-	-	-	-	3/43,3	2**/0,4	-
5	Беломорский муниципальный округ	-	-	-	-	2/76,5	-	-
6	Сегежский муниципальный округ	-	-	-	-	-	2/0,7	-
Карельская Арктика		2/50,9	2/178,8	0	0	10/215,4	5/5,9	0
Республика Карелия		3/61,8	4/429,0	2/567,8	1/24,7	33/353,4	109/67,5	3/0,2

Примечание:

* В Лоухском муниципальном районе расположена лишь часть государственного природного заповедника «Кандалакшский»;

** Памятник природы «Кемский» находится в границах двух муниципальных районов

Источник: рассчитано автором по: [17, с. 378–395]; Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2022 году. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 163–164.

Вместе с тем имеющийся природный потенциал в силу различных ограничений (маркетинговых, инфраструктурных, институциональных и иных) не в полной мере используется в туристско-рекреационной сфере Карельской Арктики, учитывая как въездной туризм российских и иностранных граждан, так и возможности отдыха местного населения. Так, среди 14 маршрутов, представленных на официальном туристическом портале Арктической зоны России tourism.arctic-russia.ru лишь один – «Беломорская Карелия.

Путешествие через века» – приглашает в Карельскую Арктику¹⁰. Кроме того, в отличие от ближайших арктических регионов (Мурманской и Архангельской областей), по территории Карельской Арктики не проходит ни один из Национальных туристических маршрутов России¹¹.

¹⁰ Туристический портал Арктической зоны России: [сайт]. URL: <https://tourism.arctic-russia.ru/routes/> (дата обращения: 10.11.2024).

¹¹ Национальные туристические маршруты: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3R8n3W> (дата обращения: 30.12.2024).

Таблица 2 / Table 2

Природно-рекреационные особенности ООПТ федерального значения в Карельской Арктике / Natural and recreational features of federal protected areas in the Karelian Arctic

Природные особенности	Рекреационные объекты
<i>Национальный парк «Паанаярви» (Лоухский муниципальный район), 20.05.1992 г.</i>	
вблизи Северного полярного круга; чередование горных вершин и глубоких ущелий; г. Нуорунен (576 м) – самая высокая точка региона; семиступенчатый водопад-каскад Киваккакоски (на 100 м высота 12 м.); оз. Паанаярви – самое глубокое из малых озер Фенноскандии (23,5 км в длину, 1–1,5 км в ширину, глубина 128 м); обитает лесной северный олень и генетически чистое стадо кумжи, ценнейшая рыба семейства лососевых	Визит-центр; Музей Национального парка «Паанаярви»; экологические экскурсионные и туристские маршруты (5 пеших, 5 снегоходных, 1 водно-пеший); гостиничные и туристские комплексы и сооружения
<i>Государственный природный заповедник «Костомукшский» (Костомукшский муниципальный округ), 14.12.1983 г.</i>	
восточные склоны Западно-Карельской возвышенности (20 м – 290 м); одни из старейших на Северо-Западе северо-таежные лесные массивы, не затронутые деятельностью человека	Визит-центр; проложены одно- и многодневные экологические турмаршруты (7 пеших и 2 водных)
<i>Национальный парк «Калевальский» (Костомукшский городской округ), 03.07.2007 г.</i>	
крупнейший массив первобытных, мало затронутых хозяйственностью сосновых лесов (древостой свыше 120 лет занимают более 80% покрытой лесом площади)	проложены однодневные экологические турмаршруты (2 пеших и 1 водный);

Источник: составлено по: [17, с. 432]; Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2022 году. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 163–164.

**ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ
ТУРИЗМ В КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКЕ:
ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ**

Из предложенных 17 возможных видов туризма экспертами были выбраны 10 как наиболее преобладающих в настоящее время на территории Карельской Арктики (рис. 4). Лидирующее место отводится именно природоориентированному туризму, включая экологический туризм, иные виды туризма, по мнению экспертов, также базируются на использовании природного потенциала территорий. Следует подчеркнуть, что интервью с экспертами выявляют их высокий уровень ответственности к сохранению уязвимых северных экосистем.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что выделенные экспертами такие виды туризма, как активный, событийный, приключенческий, культурно-познавательный базируются на местном природном потенциале: ООПТ – в Костомукшском г. о. и Белое море – в прибрежных муниципалитетах (рис. 5).

Так, активный туризм представлен различными активностями на природе в разные сезоны года (рыбалка, прогулки по лесу, катамараны, лыжи, снегоходы и пр.), свойственными всем исследуемым муниципалитетам, так и специфическими формами, присущими исключительно беломорской Карелии (дайвинг, яхтинг, обучение). Например, в Лоухском муниципальном районе услуги дайвинга предоставляются 2 компаниями: туристическим центром «Полярный круг» (дер. Нильмогуба) и туристской компанией «НЕРЕИС» (пос. Чкаловский). Для справки: туристический Центр «Полярный круг» (2002 г.) – один из лучших центров мира для подледного дайвинга, входящий в группу компаний RuDIVE, крупнейшую организацию в РФ в индустрии подводного плавания¹². Возможности дайвинга определяются своеобразием аквальных ландшафтов, богатством флоры и фауны Белого моря наряду с высокой прозрачностью его вод (10–

¹² Дайв центр «Полярный круг»: [сайт]. URL: <https://www.pkrg.ru/service/diving-center/> (дата обращения: 10.10.2024).

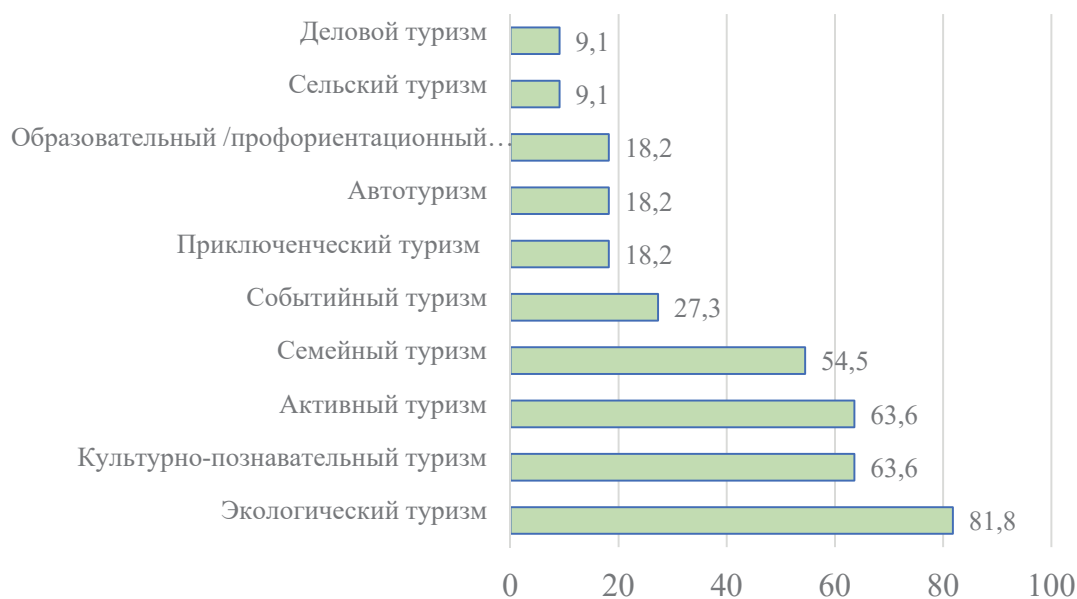

Рис. 4. / Fig. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие виды туризма преобладают сейчас в пределах вашего муниципалитета, входящего в Арктическую зону РФ?», %, возможен выбор нескольких вариантов ответов / Distribution of respondents' answers to the question: "What types of tourism are currently predominate in your municipality, which is part of the Arctic zone of the Russian Federation?", %, multiple answers

Источник: составлено автором по данным опросов

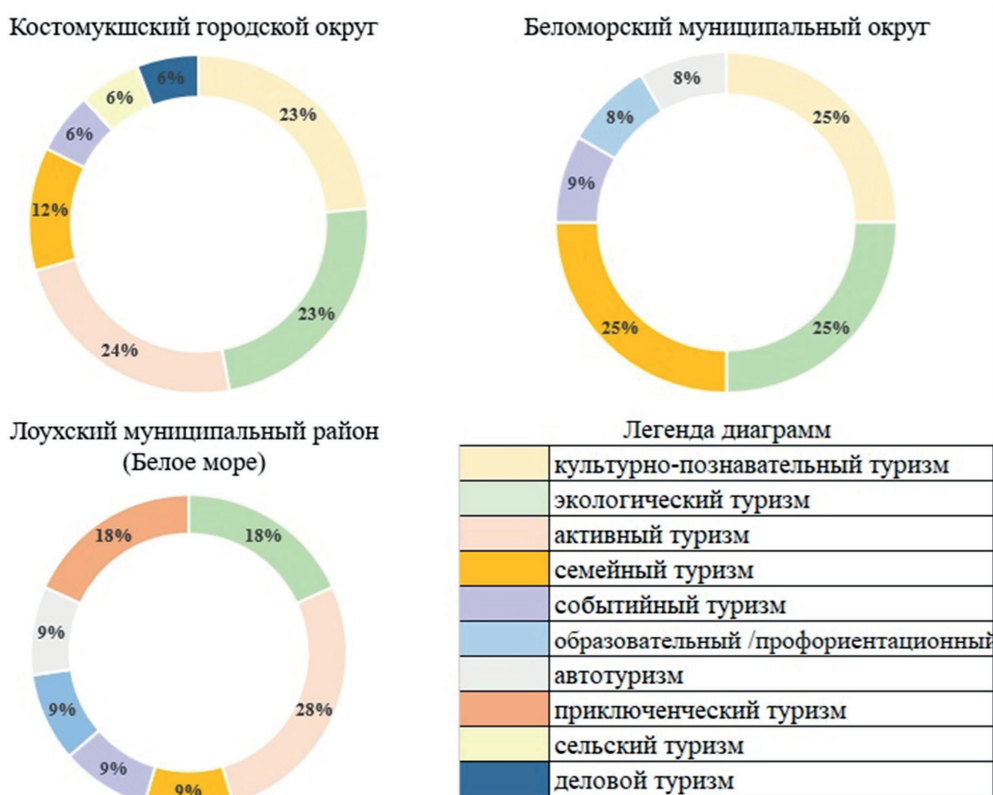

Рис. 5. / Fig. 5. Распределение ответов экспертов в муниципальном разрезе, % / Distribution of expert's responses by municipality, %

Источник: составлено автором по данным опросов

20 м летом и до 50 м зимой): «во время погружений встречаются мягкие кораллы, актинии, губки, морские звезды, крабы, раки-отшельники, морские ежи, креветки», «редчайшая офиура с экзотическим названием — Голова Горгоны»; «в зимний период совсем близко к себе подпускает рыба: зубатка, морской окунь, камбала и пиногор»¹³. В Костомукшском муниципальном округе активный вид туризма представлен в т. ч. и мероприятиями, проводимыми на базе ООПТ, например, с 2017 г. Арктический снежный фестиваль «Тропами Метсолы» с широким спектром зимних активностей¹⁴.

Приключенческий и событийный туризм Лоухского района связан как с деятельностью ряда компаний, организующих морские прогулки по акватории Белого моря, так и с деятельностью Чупинского морского яхт-клуба и ряда общественных организаций (Карельская региональная общественная организация содействия устойчивому развитию и охране окружающей среды «Бассейновый совет Северо-Карельского побережья», КРОО «Чупинский морской яхт-клуб» и пр.), организующих ежегодно с 2011 г. межрегиональную регату крейсерских яхт «Кубок Кандалакшского залива». Регата входит в Единый календарный план официальных спортивных мероприятий РФ, Республики Карелия, Всероссийской и региональной федераций парусного спорта, являясь одним из этапов Кубка Ассоциации класса ORC, признанная Международной федерацией парусного спорта система для проведения чемпионатов мира и континентов, в РФ¹⁵. Образовательный или профориентационный туризм муниципалитета сфокусирован в туристическом центре «Полярный круг» и Чупинском морском яхт-клубе, основываясь на принципах рационального природопользования.

Культурно-познавательный туризм исследуемых территорий также развивается

на принципах природоориентированного туризма, принимая во внимание, что его основой в Костомукшском г. о. являются рунопевческие деревни приграничной Карелии, в Беломорском муниципальном округе — самобытная поморская культура и петроглифы Белого моря. Так, организуемый с 1993 г. заповедником «Костомукшский» праздник Петрунпяйва или Дня святых апостолов Петра и Павла, престольный праздник дер. Аконлахти является «вкладом заповедника в сохранение культуры коренных жителей северной Карелии». Впервые деревня упоминается в летописях 1679 г., позднее здесь Э. Лённрот записывал песни и руны, положенные в основу всемирно известного эпоса «Калевала»¹⁶. Следует подчеркнуть, что, по данным Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия, в Карельской Арктике расположена 1/5 часть (18,5%) объектов культурного наследия всей Республики Карелия, 75,7% которых являются объектами федерального значения. Половина объектов локализована на территории Беломорского района — 50,1% [9].

СТИМУЛИРУЮЩИЕ И ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКЕ

Принимая во внимание значимость развития природоориентированного туризма в Карельской Арктике, дальнейшее укрепление его позиций требует выявления факторов как стимулирующего, так и сдерживающего характера.

Стимулирующими факторами развития туризма в Карельской Арктике экспертами выделяются уникальный туристско-рекреационный потенциал, традиции местного гостеприимства, а также насущные потребности социально-экономического развития территорий (привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест и пр.). Отвечая на вопрос «как вы считаете, что побуждает к туризму на арктических территориях вашего района? Чем привле-

¹³ Белое море: [Электронный ресурс]. URL: <https://clk.li/VUXc> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁴ Арктический снежный фестиваль «Тропами Метсолы»: [сайт]. URL: <https://kostzap.ru/metsola-trails> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁵ Кубок Кандалакшского залива [Электронный ресурс]. URL: <https://truecourse.ru/kandalakshacup> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁶ Петрунпяйва [Электронный ресурс]. URL: <https://kostzap.ru/saints-day> (дата обращения: 15.11.2024).

кает данный туризм?», эксперты единогласно выделяют красоту и первозданную сохранность северной природы в качестве основного фактора привлекательности Карельской Арктики. Вторым фактором туристской привлекательности выделяется сопровождающая туристов тишина, покой и уединение, столь необходимые жителям современных мегаполисов и крупных городов («цифровой детокс»).

Обобщая мнение экспертного сообщества, можно выделить ряд основных лимитирующих факторов (вызовов) развития внутреннего и международного въездного туризма в Карельской Арктике, причём большинство из которых объединяет целый комплекс ограничений:

1. Инфраструктурные ограничения

В первую очередь, необходимо выделить транспортно-логистические ограничения, заключающиеся в труднодоступности большинства туристских объектов Карельской Арктики в силу их удалённости от значимых транспортных узлов, в недостаточном уровне развития транспортной инфраструктуры (плотность автомобильных дорог, неудовлетворительное состояние транспортной системы), а также в вызовах логистики (вид транспортного сообщения и его расписание). Так, например, приграничный г. Костомукша, являвшийся центром трансграничного туризма и приграничного сотрудничества в российско-финляндском приграничье, начиная с пандемии COVID-19 и по настоящее время перестал принимать международных туристов, на которых строился туристский бизнес муниципалитета (по состоянию на 01.01.2025 в муниципальном округе больше не зарегистрировано ни одного туроператора). Приём российских туристов при этом ограничивается именно транспортно-логистическим фактором: с одной стороны, в силу значительной удалённости как от столичных городов (Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск), так и от основных транспортных магистралей Республики Карелия, и, с другой — из-за недостатка транспортного сообщения (железнодорожный транспорт, автобусное сообщение) и проистекающего из этого времени в пути. Например, г. Костомукша, обладая потенциалом для раз-

вития различных видов туризма, обделён вниманием посетителей с рекреационными целями.

Во-вторых, следует обозначить ограничения туристской инфраструктуры, которые можно отдельно рассмотреть на примере инфраструктуры питания, размещения, досуга и отдыха.

Говоря об инфраструктуре питания, необходимо констатировать острый недостаток объектов общественного питания, а также уровень и качество оказываемых услуг. Отдельного внимания заслуживает проблематика представленности местной (локальной) кухни: турист заинтересован продегустировать карельскую кухню, но, к сожалению, в большинстве населённых пунктов выбор блюд крайне ограничен, если вообще представлен. Объективно, функционирование ресторана или кафе исключительно карельской кухни в условиях ограниченности туристского потока и ярко выраженной сезонности туризма нерентабельно. Чаще предприятия питания имеют незначительное число позиций местных блюд (пирожки, иногда суп, рыбное блюдо), которые пользуются спросом среди местного сообщества. Более широко организации арктических муниципалитетов представляют карельскую (локальную) кухню в рамках различных культурных и иных мероприятий, привлекающих достаточное число туристов и гостей (например, фестиваль «Карельский рыбак» в Сегежском муниципалитете), а также включают дегустации и мастер-классы по приготовлению блюд карельской кухни в программу туристских туров. В качестве ключевых ресторанов, ориентированных на блюда местной кухни в Карельской Арктике, можно указать «Кемска волость» (Кемский муниципальный округ) и Поморская кухня (Беломорский муниципальный округ). Наилучшие позиции в этом аспекте у Костомукшского муниципального округа (по причине прежней ориентации на приграничный туризм), а наихудшие — у Калевальского национального муниципального района.

Как и инфраструктура питания, инфраструктура размещения характеризуется недостатком коллективных средств размещения (проблема обостряется в пик ту-

ристского сезона), а также значительной диспропорцией их размещения в пределах муниципалитета. Например, несмотря на высокие в сравнении с другими арктическими муниципалитетами позиции Лоухского района, основная часть средств размещения локализована вдоль карельского участка федеральной трассы Р-21 «Кола» с ориентацией на транзитных туристов, обширная же часть района, обладая туристским потенциалом, при этом остается недостаточно оснащенной средствами размещения.

Касательно ограничений инфраструктуры досуга и отдыха нужно отметить: недостаток и диспропорции размещения точек туристского притяжения, недостаток мест проведения досуга для местного населения и туристов, а также недостаток организованных туристских площадок и мест для отдыха. Отдельную обеспокоенность у экспертного сообщества вызывает и состояние коммунальной инфраструктуры.

2. Кадровые ограничения

В Карельской Арктике фиксируется значительный недостаток квалифицированных кадров для сферы туризма и гостеприимства, включая сертифицированных экскурсоводов и обслуживающий персонал. Это обуславливается, с одной стороны, низким трудовым потенциалом территорий, с другой — ограниченными возможностями получения профессионального обучения, повышения квалификации и/или переобучения на местах. Отдельного внимания заслуживает проблема недостатка заинтересованных в развитии организации и туризма в целом наёмных специалистов.

3. Качество и уровень предоставляемых туристских услуг

Сопоставление показателей цена-качество предоставляемых услуг с иными российскими регионами выявляет невыгодные позиции карельских арктических муниципалитетов в силу как высокой стоимости туристских услуг (принимая во внимание высокую себестоимость турпродуктов), так и возможных неблагоприятных погодных условий Карельской Арктики (например, в 2023 г. в Костомукшском муниципалитете большинство палаточных туров было отменено из-за холодного и

дождливого лета), а также ряда иных факторов.

Здесь же следует указать неудовлетворительное состояние ряда объектов туристского показа (например, Пристань Чупа, пользующаяся большим спросом у гостей и местного населения, Лоухский муниципальный район) и/или состояние населённых пунктов при подъезде к ним (г. Кемь, Кемский муниципалитет).

Кроме того, высокую озабоченность вызывает наличие достаточного числа нелегализованных туристских предложений от частных лиц (аренда апартаментов, аренда плавсредств, услуги неквалифицированных гидов) при достаточно ограниченном спектре туристских предложений и услуг от зарегистрированных организаций сферы туризма и гостеприимства. Отсутствие системы и институтов учёта неорганизованных туристов на маршрутах для оказания экстренной помощи (например, при выходе в Белое море или тайгу) является серьёзным вызовом развития безопасного туризма в Карельской Арктике.

4. Экономические ограничения

Высокая стоимость туристских услуг, обусловленная высокими затратами на обеспечение функционирования туристских объектов, сезонность турбизнеса, уровень заработной платы обслуживающего персонала и недостаток инвестиций оказывают сдерживающее влияние на развитие туристского бизнеса в арктических муниципалитетах Карелии.

5. Природоохранные и бюрократические ограничения

Карельская Арктика на востоке омывается водами Белого моря, а на западе ограничена государственной границей, что накладывает особые требования законодательства по охране окружающей среды и посещению определённых территорий, особенно для иностранных граждан. Здесь же можно обозначить проблематику длительности согласования строительства новых объектов, прокладывания новых туристских маршрутов и пр. В качестве примера можно привести практику организации Государственным природным заповедником «Костомукшский» праздника Петрунпяйва в дер. Аконлахти, расположенной в пограничной зоне, посещение

которой требует специального разрешения. Кроме того, в настоящее время прием иностранных туристов сдерживается определенным порядком бюрократических согласований и разрешений.

б. Маркетинговые ограничения

Отдельного внимания требует недостаток туристско-информационных центров/точек в исследуемых дестинациях, а также низкий уровень продвижения туристско-рекреационного потенциала и турпродуктов в сети Интернет на карельский, российский и международные рынки туристских услуг. Также следует отметить недостаток местной сувенирной продукции, местных гастрономических товаров длительного срока хранения.

Кроме того, следует акцентировать внимание на сезонности туристского бизнеса, оказывающей сдерживающее влияние на функционирование предприятий туризма и гостеприимства. В ряде карельских муниципалитетов наблюдается недостаточный уровень взаимодействия участников туристского рынка, что ограничивает возможности развития туризма в целом.

По мнению респондентов, учитывая высокий туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики, туризм представляется одним из основных факторов социально-экономического развития арктических территорий Республики Карелия. Развитие данной сферы экономической деятельности способствует привлечению инвестиций; созданию новых рабочих мест; развитию различных видов инфраструктуры, повышению сервиса, уровня и качества услуг в различных сферах, предоставляемых в т. ч. и местному населению; и т. д.

Следует указать, что локализация исследуемых муниципалитетов находит отражение в выделяемых экспертами возможных ограничениях развития туризма в Карельской Арктике:

- приграничный Костомукшский г. о., принимая во внимание, что около 1/3 муниципалитета занимают ООПТ, обоснованными представляются экологические риски, далее следуют экономические риски (рост цен);
- в прибрежных муниципалитетах, наоборот, не указываются экологические

риски в качестве основных, но особо выделяются имеющиеся инфраструктурные ограничения территории и финансовые риски.

Выделяемый ранее исследователями в качестве основного источника бытового мусора так называемый «дикий» туризм [3], во многом, согласно мнению экспертного сообщества, производится не только приезжающими туристами, но и, к сожалению, местными жителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе обобщения данных 11 полужформализованных интервью, впервые проведенных с ключевыми экспертами сферы туризма арктических муниципалитетов Республики Карелия, определены лидирующие позиции природоориентированного туризма, а также выявлены ограничения и стимулирующие факторы дальнейшего туристского развития Карельской Арктики.

В ходе исследования выявлено, что локализации муниципалитетов Карельской Арктики определяет специфику их туристско-рекреационного потенциала: приграничные муниципалитеты с сохранными обширными массивами природных экосистем и потенциал восточных муниципалитетов базируется на возможностях Белого моря. При этом следует подчеркнуть, что на территории Карельской Арктики сосредоточена 1/5 часть всех ООПТ федерального значения Республики Карелия.

Исследование показало лидирующие позиции природоориентированного туризма; экологический туризм и другие виды также базируются на природном потенциале Карельской Арктики (активный, событийный, приключенческий, образовательный и др.). Карельскую Арктику также отличают такие виды туризма, как дайвинг (включая подлёдный), яхтинг, событийные и активные виды.

Основными факторами туристской привлекательности Карельской Арктики, по мнению экспертов, являются первозданная сохранность природных ландшафтов, а также сопровождающая туристов тишина, покой и уединение («цифровой детокс»).

В ходе исследования выявлены и основные лимитирующие факторы развития внутреннего и международного въездного туризма в Карельской Арктике: инфраструктурные ограничения, объединяющие комплекс вызовов развитию современного туристского бизнеса; кадровые ограничения; качество и уровень предоставляемых туристских услуг; экономические ограничения; природоохранные и бюрократические ограничения; сезонность туристского бизнеса; маркетинговые ограничения; недостаточный уровень взаимодействия участников туристского рынка. В этой связи развитие и особенно укрепление позиций природоориентированного туризма в Карельской Арктике требует преодоления целого спектра инфраструктурных, кадровых, экономических, бюрократических и иных ограничений.

Принимая во внимание возможные экологические риски от неорганизованного туризма, в т. ч. по причине недостаточности экологической культуры местного сообщества, проведение мероприятий просветительного характера по сохранению окружающей среды и организации самодетельного туризма среди местного населения (с дошкольного до пожилого возраста) должна стать первостепенной задачей образовательных, экологических организаций и органов местного самоуправления реализуемой на регулярной основе.

В заключение можно привести ёмкие слова одного из руководителей исследованных организаций, являющиеся квинтэссенцией отношения респондентов к сохранению и охране хрупких северных экосистем. «При грамотном управлении туризм приводит к комплексному развитию территории, привлекаются высокообразованные специалисты... Это направление характеризуется бережным отношением к природному и историческому наследию... нам нужно сохранение этого ресурса... в целом развивать территорию, бережно обращаясь с ней».

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких В. А., Антоненко О. В., Костренко О. В., Авдеева Е. В., Коротков А. А. Горно-таежные леса Восточного Саяна как

потенциал природно-ориентированного туризма (в пределах Красноярского края) // Хвойные бореальной зоны. 2016. Т. 34. № 5-6. С. 266–269.

2. Васильева А. В., Кондратьева С. В., Каргинова-Губинова В. В., Морошкина М. В., Морозов А. А. Тенденции и специфика развития туристских систем российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 1. С. 116–131. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2025.87.008
3. Волков А. Д., Тишков С. В., Каргинова-Губинова В. В., Щербак А. П. Экологические проблемы арктического региона: состояние и динамика в восприятии населения (результаты социологического опроса на территории Карельской Арктики) // Регион: Экономика и Социология. 2021. № 3. С. 203–239. DOI: 10.15372/REG20210309.
4. Воротников А. М., Доронин Н. С. Государственно-частное партнерство – механизм развития экологического туризма на особо охраняемых территориях Арктической зоны Российской Федерации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 4. С. 87–96.
5. Голубева Е. И., Тульская Н. И., Цекина М. В., Кирашева Н. И. Проблемы развития экологического туризма в ООПТ Российской Арктики // Арктический туризм в России / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.
6. Жигунова Г. В., Шарова Е. Н. Барьеры и факторы развития туристического бизнеса в России и Арктике (по результатам экспертного опроса) // Арктика и Север. 2023. № 53. С. 180–201. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.180
7. Замятина Н. Ю., Котов Е. А., Гончаров Р. Б., Бурцева Е. А., Гребенец В. И., Медведков А. А., Молодцова В. А., Клюева В. П., Кульчицкий Ю. В., Миронова Б. А., Никитин Б. В., Пилясов А. Н., Поляченко А. Е., Потураева А. В., Стрелецкий Д. А., Шамало И. А. Оценка потенциала жизнестойкости городов Российской Арктики // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2022. № 5. С. 52–65.
8. Князева Г. А., Поротникова Н. А., Антипов В. В., Макуха В. В. Арктический туризм как драйвер устойчивого развития территории: исследование заинтересованности местных стейкхолдеров Республики Коми // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 180–198. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.180

9. Кондратьева С. В. Туристский вектор развития Карельской Арктики // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174
10. Королев А. Ю. Специализация и структура районов природоориентированного туризма // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 5. С. 25–34.
11. Королев А. Ю. Структура природоориентированной рекреационной системы Северного Урала // Вестник Удмуртского университета Серия: Биология. Науки о Земле. 2023. Т. 33. Вып. 2. С. 233–244. DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-2-233-244
12. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Никанорова А. Д., Медведков А. А., и др. Организация круизного туризма в национальном парке «Русская Арктика»: риски и потенциал развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 3. С. 157–169. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-157-169
13. Кузнецов В. С. Комплексный подход к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 80–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.80
14. Медведков А. А. Геоэкологические факторы жизнестойкости арктических городов в криолитозоне: теоретические подходы к изучению // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 726–739. DOI: 10.31857/S2587556621050071
15. Медведков А. А., Никанорова А. Д., Шабалина Н. В. Функциональное зонирование города Кировска (Мурманская область) в условиях туристско-рекреационного освоения его территории // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2019. Т. 25. № 2. С. 429–436. DOI: 10.35595/2414-9179-2019-2-25-429-436
16. Михайлова Г. В. Природоориентированные виды туризма и их влияние на сохранение и использование биоресурсов северных территорий России // Успехи современного естествознания. 2023. № 12. С. 121–128. DOI: 10.17513/use.38181
17. Особо охраняемые природные территории Республики Карелия / сост. И. В. Кипрухин. Петрозаводск: Министерство природных ресурсов и экологии Республики Карелия, 2017. 432 с.
18. Севастьянов Д. В. Арктический туризм в Баренцевоморском регионе: современное состояние и границы возможного // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
19. Севастьянов Д. В., Коростелёв Е. М., Гаврилов Ю. Г., Карпова А. В. Рекреационное природопользование как фактор устойчивого развития районов Российской Арктики // География и природные ресурсы. 2015. № 4. С. 90–97.
20. Сидоровская Т. В., Воловик О. А., Сидорук А. Ю. Внутренний туризм: исследование предпочтений жителей северных территорий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 2. С. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
21. Evseev A. V., Krasovskaya T. M., Medvedkov A. A. “Green” development of the Ugra territory: options and obstacles // Geography. Environment. Sustainability. 2017. Vol. 10. № 2. P. 94–102. DOI: 10.24057/2071-9388-2017-10-2-94-102
22. Stepanova S. V. Tourism development in border areas: a benefit or a burden? // The case of Karelia, Baltic Region. 2019. Vol. 11. № 2. P. 94–111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6
23. Stepanova S. V., Shulepov V. I. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure // Journal of Applied Engineering Science. 2019. № 1. Vol. 17. P. 87–92. DOI: 10.5937/jaes17-17073
24. Vasilieva A. V., Volkov A. D., Karginova-Gubinova V. V., Tishkov S. V. Opportunities of Development of Eco-Tourism in the Karelian Arctic in the Conditions of the Existing Environmental and Social Challenges // Journal of Risk Financial Management. 2022. № 15. DOI: 10.3390/jrfm15100484

REFERENCES

1. Bezrukikh V. A., Antonenko O. V., Kostrenko O. V., Avdeeva E. V., Korotkov A. A. [Mountain-taiga forests of the Eastern Sayan as a potential for nature-oriented tourism (within the Krasnoyarsk Territory)]. In: *Khvoynyye borealnoy zony* [Conifers of the boreal zone], 2016, vol. 34, no. 5-6, pp. 266–269.
2. Vasilyeva A. V., Kondratieva S. V., Karginova-Gubinova V. V., Moroshkina M. V., Morozov A. A. [Trends and specifics of the development of tourism systems in the Russian Arctic]. In: *Khvoynyye borealnoy zony* [North and Market: Formation of Economic Order], 2025, no. 1, pp. 116–131. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2025.87.008
3. Volkov A. D., Tishkov S. V., Karginova-Gubinova V. V., Shcherbak A. P. Environmental problems of the Arctic region: state and dynamics in the perception of the popu-

- lation (results of a sociological survey in the Karelian Arctic). In: *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2021, no. 3, pp. 203–239. DOI: 10.15372/REG20210309
4. Vorotnikov A. M., Doronin N. S. [Public-private partnership as a mechanism for the development of ecotourism in specially protected areas of the Arctic zone of the Russian Federation]. In: *Menedzhment i biznes-administrirvaniye* [Management and business administration], 2019, no. 4, pp. 87–96.
 5. Golubeva E. I., Tuskaya N. I., Tsekina M. V., Kirasheva N. I. [Problems of Ecotourism Development in Protected Areas of the Russian Arctic]. In: Lukin Yu. F., ed. *Arkticheskiy turizm v Rossii* [Arctic Tourism in Russia]. Arkhangel'sk: NARFU, 2016. 256 p.
 6. Zhigunova G. V., Sharova E. N. [Barriers and Factors of Tourism Business Development in Russia and the Arctic (Based on the Results of an Expert Survey)]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 53, pp. 180–201. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.180
 7. Zamyatina N. Yu., Kotov E. A., Goncharov R. B., Burtseva A. V., Burceva A. V., Grebenets V. I., Medvedkov A. A., Molodtsova V. A., Klyueva V. P., Kulchitskii Yu. V., Mironova B. A., Nikitin B. V., Pilyasov A. N., Polyachenko A. E., Poturaeva A. V., Streletskii D. A., Shamalo I. A. [Assessment of the resilience potential of cities in the Russian Arctic]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2022, no. 5, pp. 52–65.
 8. Knyazeva G. A., Porotnikova N. A., Antipov V. V., Makukha V. V. [Arctic tourism as a driver of sustainable development of the territory: a study of the interests of local stakeholders of the Komi Republic]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 180–198. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.180
 9. Kondratieva S. V. [Tourism vector of development of the Karelian Arctic]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174
 10. Korolev A. Yu. [Specialization and structure of nature-oriented tourism regions]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2020, no. 5, pp. 25–34.
 11. Korolev A. Yu. [Structure of the nature-oriented recreational system of the Northern Urals]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta Seriya: Biologiya. Nauki o Zemle* [Bulletin of Udmurt University Series: Biology. Earth Sciences], 2023, vol. 33, iss. 2, pp. 233–244. DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-2-233-244
 12. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Nikanorova A. D., Medvedkov A. A., et al. [Organization of cruise tourism in the Russian Arctic National Park: risks and development potential]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2021, vol. 15, no. 3, pp. 157–169. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-157-169
 13. Kuznetsov V. S. [An integrated approach to tourism development in specially protected natural areas]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 80–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.80
 14. Medvedkov A. A. [Geoenvironmental Factors of Resilience of Arctic Cities in the Cryolithozone: Theoretical Approaches to the Study]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2021, vol. 85, no. 5, pp. 726–739. DOI: 10.31857/S2587556621050071
 15. Medvedkov A. A., Nikanorova A. D., Shabalina N. V. [Functional zoning of Kirovsk town (the Murmansk region) in conditions of tourist and recreational development of its territory and recreational development of its territory]. In: *InterKarto. InterGIS* [InterCarto. InterGIS], 2019, vol. 25, no. 2, pp. 429–436. DOI: 10.35595/2414-9179-2019-2-25-429-436
 16. Mikhailova G. V. [Nature-oriented types of tourism and their impact on the conservation and use of bioresources in Russia's northern territories]. In: *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya* [Advances in Modern Natural Science], 2023, no. 12, pp. 121–128. DOI: 10.17513/use.38181
 17. Kiprukhin I. V., ed. [Specially protected natural areas of the Republic of Karelia]. Petrozavodsk: Ministry of Natural Resources and Environment of the Republic of Karelia, 2017. 432 p.
 18. Sevastyanov D. V. [Arctic tourism in the Barents Sea region: current state and limits of the possible]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
 19. Sevastyanov D. V., Korostelev E. M., Gavrillov Yu. G., Karpova A. V. [Recreational nature management as a factor in sustainable development of the Russian Arctic regions]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2015, no. 4, pp. 90–97.
 20. Sidorovskaya T. V., Volovik O. A., Sidoryuk A. Yu. [Domestic tourism: a study of the preferences of residents of the northern territories]. In: *Korporativnoye upravleniye i inno-*

- vatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra ekonomicheskogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2019, no. 2, pp. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
21. Evseev A. V., Krasovskaya T. M., Medvedkov A. A. “Green” development of the Ugra territory: options and obstacles. In: *Geography. Environment. Sustainability*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 94–102. DOI: 10.24057/2071-9388-2017-10-2-94-102
22. Stepanova S. V. Tourism development in border areas: a benefit or a burden? In: *The case of Karelia, Baltic Region*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 94–111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6
23. Stepanova S. V., Shulepov V. I. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure. In: *Journal of Applied Engineering Science*, 2019, no. 1, vol. 17, pp. 87–92. DOI: 10.5937/jaes17-17073
24. Vasilieva A. V., Volkov A. D., Karginova-Gubinova V. V., Tishkov S. V. Opportunities of Development of Eco-Tourism in the Karelian Arctic in the Conditions of the Existing Environmental and Social Challenges. In: *Journal of Risk Financial Management*, 2022, no. 15. DOI: 10.3390/jrfm15100484

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьева Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела региональной экономической политики Института экономики Карельского научно-го центра Российской академии наук;
e-mail: svkorka@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8832-9182

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Kondrateva – PhD (Economy), Senior Researcher, Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences;
e-mail: svkorka@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8832-9182